Т41-91 нтемп.

МОСКОВСКІЕ ВОРОТИЛЫ

Бастовщики и Хулиганы.

СБОРНИКЪ

ИЗЪ ГАЗЕТНЫХЪ ОТГОЛОСКОВЪ.

МОСКВА.
Тип. И. Я. Полякова. Б. Семеновская, Барабанный пер., с. д.
1905.

Т 41-
91
43259/и
50294
и

МОСКОВСКІЕ ВОРОТИЛЫ

Бастовщики и Хулиганы.

СБОРНИКЪ

изъ газетныхъ отголосковъ.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца И. А. Морозова.
1905.

ГПИБ России
439918
-12

Дозволено цензурою. Москва, 2 мая 1905 г.

Тип. И. Я. Полякова. Б. Семеновская, Барабанный пер., с. д.

БИБЛІОТЕКА
1 – МАЙ 1917

„ Въ наше время—электричества, конституціи и граммофона—пріятно отмѣчать событія и факты, имѣющіе свѣжій, оригинально-самобытный букетъ и непремѣнно острый вкусъ...

Въ остротѣ и пикантности—вся сила нашего времени.

Безъ перцу и безъ горчицы не составляется ни одна резолюція, ни одна петиція, но если прослѣдить исторію всего нашего, такъ-называемаго, „освободительнаго“ движенія, то окажется, что первыя петиціи пеклись, жарились и варились почти исключительно на постномъ маслѣ съ лукомъ... Небольшая доза перцу явилась въ ноябрѣ... Думцы московскіе прибавили хорошую горсть горчицы.

Дворянскіе предводители кушали съ хрѣномъ и запивали квасомъ, стариннымъ русскимъ квасомъ.

Педагоги, врачи, инженеры, даже водопроводные инженеры!—со своей стороны старались напичкать въ свои петиціи и резолюціи побольше перцу, поменьше смысла. Когда былъ исчерпанъ весь запасъ перца и горчицы, начались „союзы“.

„Союзъ педагоговъ“. „союзъ инженеровъ“, „всероссійскій союзъ врачей“, „союзъ гимназистовъ“, „союзъ этуалей“.

Новенькіе, свѣженькіе «союзы» и „союзики“ галопируютъ передъ публикой въ театральныхъ костюмахъ изъ эпохи Директоріи и дразнятъ дворниковъ кукишемъ, этимъ священнымъ краснымъ знаменемъ нашего либерализма, такъ долго замурованнымъ въ карманѣ и теперь выпущеннымъ на свободу.

Свободный галопъ свободныхъ кукишей, знаменующихъ собой освободительное движеніе, закончится, несомнѣнно, грандіознымъ «союзомъ всѣхъ союзовъ». Это будетъ вершина движенія; апоѳеозъ его.

«Русскіе—удивительный народъ,—сказалъ нѣкогда Вогюэ.—Онъ или инертенъ *) до позора,

---

*) Лѣнивъ.

или увлекается до крайностей, не зная середины. Но и въ инертности, и въ увлеченіяхъ русскій народъ подчиняется единому чувству — чувству стадности».

Жестокій самъ по себѣ приговоръ удивительно оправдывается въ наши дни.

Если теперь внимательно слѣдить за газетами извѣстнаго лагеря, то придется, пожалуй, подумать, что всю Россію сверху до низу охватило стремленіе, не разбираясь въ послѣдствіяхъ, не задумываясь о будущемъ, ввести въ Русской землѣ конституціонный образъ правленія. Прочтешь отчетъ о засѣданіи какого-нибудь земства — цѣлый рядъ резолюцій, требующихъ коренной перемѣны существующаго государственнаго строя. Соберутся врачи на съѣздъ съ надвигающимся бѣдствіемъ холерной эпидеміи — опять градъ резолюцій, даже противуправительственнаго характера. Совѣщаются профессора высшихъ учебныхъ заведеній — и опять тѣ же резолюціи, резолюціи безъ конца, трактующія то о введеніи конституціи по западнымъ образцамъ, то о необходимости созданія народнаго представительства въ некультурной и разноплеменной Россіи, на началахъ, непріемлемыхъ даже въ культурныхъ и одноплеменныхъ странахъ Запада.

Собранія общественныхъ учрежденій, сословій, просто банкеты,—все это кончается резолюціями

общаго характера и на свѣжаго человѣка, узнающаго объ этомъ со столбцовъ либеральныхъ органовъ нашей прессы, на человѣка, не старающагося вдуматься въ современное теченіе—все это производитъ подавляющее впечатлѣніе. И я убѣжденъ,—многіе, заражаясь чувствомъ стадности, предполагаютъ, что то, что происходитъ въ данное время, является выраженіемъ общественнаго мнѣнія всей необъятной Руси.

Но такъ-ли это? Давайте разберемся сознательно въ этомъ очень важномъ вопросѣ и посмотримъ, не кроется-ли здѣсь какой-то серьезной ошибки.

Несомнѣнно ошибка есть. Къ несчастію, либеральные органы нашей прессы—не знаю, потому-ли что они торгуютъ тѣмъ товаромъ, который ходко спрашивается ихъ читателями, или-же, заблуждаясь добровольно,—стараются общественное мнѣніе окрасить въ желательный имъ цвѣтъ. А для этого они подбираютъ только тѣ факты, единичные и разбросанные, соединяя ихъ въ одно цѣлое, которые даютъ эту необходимую окраску. Такъ создается теперь «общественное мнѣніе», подчиненное чувству стадности.

Нѣтъ уже пророковъ, нѣтъ общепризнанныхъ глашатаевъ истины, нѣтъ мало-мальски выдающихся публицистовъ, словомъ—нѣтъ людей, которые силою своего таланта, а слѣдовательно и авторите-

та, дѣлили-бы общество на партіи... Нѣтъ партій и предъ нами уже не общество, а стадо...

И вотъ—это чувство стадности, по моему глубочайшему убѣжденію, создало всю нынѣшнюю сумятицу, въ которой одни просто не могутъ, а другіе—не хотятъ разобраться.

Я присутствовалъ на многихъ собраніяхъ и смѣло говорю, что почти нигдѣ собравшіеся не могли дать логическаго объясненія дѣлаемымъ ими резолюціямъ. Всѣ эти резолюціи принимались послѣ нѣсколькихъ красивыхъ фразъ, послѣ разнузданной болтовни досужихъ ораторовъ, принимались безъ разсужденій, въ порывѣ простой стадности.

Если-бы этого не было, я не могъ-бы повѣрить тому, что серьезные люди науки, врачи, собравшись для серьезнаго дѣла, стали дѣлать чисто ребяческія постановленія, продиктованныя имъ кучкой незрѣлой молодежи. Не будь этой стадности, трудно было-бы осмыслить эти наивныя кабинетныя постановленія, дѣлаемыя профессорами, которые все-же чему-нибудь да учились,—постановленія, навязываемыя безъ спросу двухсотмилліонному народу...

Давно извѣстно, что болтать легче, чѣмъ думать. Сказать красивую фразу легче, чѣмъ логически доказать ее. И вотъ поэтому-то въ наши дни имѣютъ такое громадное значеніе всевозможные болтуны...

Эта безпринципная и, главнымъ образомъ, безсознательная болтовня безспорно вредитъ очень важному дѣлу, нынѣ, по велѣнію Государя, предпринятому правительствомъ.

Подборъ, а иногда просто шуллерская подтасовка, однородныхъ фактовъ, якобы знаменующихъ конституціонныя стремленія русскаго народа, дѣлаемые либеральными органами нашей печати, такъ же безсмысленны, какъ и эта болтовня незрѣлыхъ умовъ.

Не нужно забывать, что всѣ эти постановленія, всѣ эти резолюціи не только не доказываютъ дѣйствительнаго настроенія умовъ всей интеллигентной Россіи,—такъ какъ десятки тысячъ присутствующихъ въ собраніяхъ и на банкетахъ не представляютъ, конечно, собою всей страны,—но не доказываютъ даже дѣйствительныхъ стремленій самихъ присутствующихъ на этихъ собраніяхъ и банкетахъ.

Открытая баллотировка, практикующаяся при принятіи этихъ резолюцій, совершенно исключаетъ безпристрастность. Во-первыхъ, она дѣйствуетъ на стадность толпы, а во-вторыхъ,—является насиліемъ чисто нравственнаго свойства.

Простите грубый примѣръ, но этотъ примѣръ взятъ изъ жизни.

На Нижегородской ярмаркѣ кучка купцовъ рѣшила очистить ярмарку отъ пѣвицъ и, чтобы

вѣрнѣе провести дѣло въ собраніи уполномоченныхъ, они поставили на открытую баллотировку вопросъ — «кто за пѣвицъ — встаньте». Понятно, что ни одинъ изъ купцовъ не всталъ, потому что не могъ публично признаться въ любви къ пѣвицамъ.

Нѣчто подобное наблюдается и на всѣхъ нынѣшнихъ собраніяхъ и банкетахъ.

Болтуны стараются увѣрить, что не культура привела къ конституціи, — какъ это было въ западныхъ странахъ, гдѣ народъ сначала политически созрѣлъ, — а конституція привела къ культурѣ. И ставя нелѣпый тезисъ: «кто противъ конституціи, тотъ невѣжда», предлагаютъ высказаться по этому вопросу открытой баллотировкой. Естественно, что стадное большинство не хочетъ зачислить себя въ разрядъ невѣждъ и резолюціи принимаются. Но, увѣряю васъ, результаты получились-бы совершенно иные, если-бы баллотировка была закрытой.

Если-бы спросить весь русскій народъ, не только крестьянство, но и всю русскую интеллигенцію — интеллигенцію не болтающую по западному шаблону, а позволяющую себѣ мыслить самостоятельно — то, конечно, за западно-европейскій конституціонный образъ правленія оказалось-бы самое незначительное меньшинство, созданное искусственнымъ подборомъ. Большинство-же, исконная коренная Русь, сверху до низу, признавая необходимость реформъ, возвѣ-

щенныхъ съ высоты Престола, высказалась-бы лишь за одно: за единеніе Самодержавной власти съ народомъ.

Мыслящіе русскіе люди знаютъ, что въ нынѣшней Россіи невозможна та форма правленія, которой добиваются неразумные поклонники западнаго строя. Они понимаютъ, что небольшая часть Россіи живетъ политической жизнью только со временъ Петра, а народъ — только 44 года, когда надъ нимъ заблистало солнце освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Понимая это, они никогда не посовѣтуютъ примѣнить на юной Руси формы стараго Запада.

Молодой русскій народъ отнынѣ призванъ Монаршимъ велѣніемъ къ сознательной политической жизни. Государь повелѣлъ „призвать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, отъ населенія избранныхъ людей для участія въ разработкѣ законодательныхъ предположеній“.

Царь Самъ призналъ желательнымъ тѣсное единеніе съ Своими подданными.

Этимъ высочайшей важности актомъ возвѣщена величайшая реформа, и дѣло русскаго народа — спокойно ждать ея осуществленія, стараясь подготовиться къ достойному выполненію возлагаемой на него Высочайшей волей задачи.

Чѣмъ меньше будетъ крика и безсмысленнаго гал-

дѣнья, тѣмъ спокойнѣе, сознательнѣе и быстрѣе проведетъ правительство въ жизнь эту величайшую реформу.

Одумайтесь-же, русскіе люди, дайте правительству работать спокойно надъ первѣйшей важности дѣломъ... Вспомните, что великая реформа освобожденія крестьянъ прошла успѣшно и быстро, а между тѣмъ она не сопровождалась криками и шумомъ, въ которыхъ такъ трудно уловить всегда истину.

Не мѣшайте-же и теперь спокойной работѣ правительства.

Государь, даруя Своему народу право высказывать непосредственно Ему Самому свои виды и предположенія по отношенію къ государственному благоустройству, призывая довѣріемъ облеченныхъ людей отъ населенія къ участію въ законодательныхъ предположеніяхъ — выразилъ безграничное довѣріе къ зрѣлымъ общественнымъ силамъ, и общество должно оправдать это высокое довѣріе. Монархъ призналъ Свой народъ нынѣ политически уже созрѣвшимъ, и народъ спокойнымъ ожиданіемъ осуществленія великой реформы долженъ оправдать эту признанную Самодержцемъ его политическую зрѣлость.

А что, если довѣріе Царя пошатнется, и Онъ убѣдится, что ошибся въ политической зрѣлости русскаго народа?

«Пятое сословіе» — женщины взволнованы.

И есть отчего: имъ отказываютъ въ политическихъ правахъ.

Еще не далѣе, какъ годъ тому назадъ наши «либералы» разныхъ оттѣнковъ усердно ратовали въ пользу дарованія женщинамъ права баллотироваться въ «гласныя» земскихъ собраній.

Летѣли ходатайства, дѣлались соотвѣтствующія постановленія, на земскихъ собраніяхъ вопросъ о принятіи женщинъ въ земскую среду не возбуждалъ даже преній.

Любезно расшаркиваясь, съ комплиментами на устахъ, земскіе и думскіе кавалеры наперерывъ спѣшили дать «женщинѣ дорогу» и мѣсто на ораторской трибунѣ.

Само собой разумѣется, въ интимномъ разговорѣ господа кавалеры только посмѣивались надъ своимъ угодничествомъ передъ дамами, твердо увѣренные, что ихъ ходатайства о допущеніи «женскаго сословія» въ ряды гласныхъ никогда не будутъ удовлетворены.

Раздавать свои милости «обиженнымъ и униженнымъ» дамамъ земскимъ кавалерамъ тѣмъ болѣе было легко, что и сами то кавалеры далеко не всѣ пользуются избирательными правами, да и права то, по совѣсти сказать, куцыя... Выходило: «на, тебѣ, Боже, что намъ не гоже».

Но вотъ начались серьезные разговоры о серьезныхъ политическихъ правахъ для гражданъ россійскихъ. Полились бесѣды о народномъ представительствѣ, о представительномъ правленіи.

Дамы стали чутко прислушиваться.

Оказалось, что на этотъ разъ прежде любезные земскіе кавалеры готовы забыть о дамскихъ правахъ на участіе въ «парламентѣ».

Дамы забили въ набатъ.

— Какъ?! Парламентъ — и вдругъ безъ дамъ?!

Московскія дамы зашевелились.

Дамы просто пріятныя и дамы пріятныя во всѣхъ отношеніяхъ требуютъ полнѣйшаго равноправія съ мужчинами.

Говоря объ этомъ, мы имѣемъ въ виду петицію, подписанную 955 московскими дамами, поданную въ городскую Думу.

Въ этой петиціи заявительницы говорятъ:

«Въ надеждѣ, что московская Дума, ставшая въ первыхъ рядахъ современнаго общественнаго движенія, признаетъ справедливость нашихъ притязаній на равное съ мужчинами участіе въ политической жизни страны, мы просимъ: 1) при разработкѣ вопросовъ государственнаго устройства въ коммиссіи,

избранной московской городской Думой на основаніи Высочайшаго рескрипта 18 февраля, признать всеобщее избирательное право распространяющимся на всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи безъ различія половъ; 2) признать за женщинами право на участіе въ городскомъ самоуправленіи.

«Мы также просимъ представителей московской городской Думы, когда они будутъ призваны для обсужденія вопросовъ государственнаго устройства вмѣстѣ съ представителями всего народа выступить и тамъ защитниками политическихъ правъ русской женщины».

Мы переживаемъ удивительное время. Еще не прошло 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Великій Петръ, освобождая вообще всю Русь отъ дореформенныхъ пережитковъ, властно распахнулъ двери женскихъ теремовъ и освободилъ женщину отъ полновластнаго гнета Домостроя, какъ эти самыя женщины предъявляютъ къ русскому обществу требованія, непріемлемыя даже на Западѣ.

Московскія женщины пришли къ убѣжденію, что онѣ настолько политически созрѣли, что имѣютъ полное право занять мѣсто, совершенно равное съ мужчинами.

Этого нигдѣ нѣтъ на Западѣ — но въ Россіи, по ихъ мнѣнію, это должно быть.

И представьте, какіе удивительные мотивы приводятъ онѣ, требуя этого нигдѣ неосуществленнаго равноправія. Именно то, что «въ области сельскаго хозяйства и земледѣлія женщина работаетъ наравнѣ съ мужчиной и что торговыя и коммерческія предпріятія, различныя общественныя учрежденія широко пользуются женскимъ трудомъ.»

Но, упоминая объ этомъ, почтенныя дамы забываютъ, что, несмотря на то, что баба въ деревнѣ зачастую, за недостаткомъ мужскихъ рабочихъ рукъ, и пашетъ, и боронитъ—тамъ она до сихъ поръ все еще вполнѣ примиряется съ изреченіемъ народной мудрости «курица не птица, баба — не человѣкъ». Забываютъ онѣ также и то, что коммерческія предпріятія и различныя общественныя предпріятія широко пользуются женскимъ трудомъ, главнымъ образомъ только потому, что этотъ трудъ дешевле мужского...

Бывшій въ Москвѣ Пироговскій съѣздъ врачей, какъ извѣстно, сдѣлалъ постановленіе, чтобы врачи не принимали участія въ противо-холерныхъ мѣропріятіяхъ тѣхъ губерній, на которыя распространенъ законъ 1903 г., а такъ какъ законъ этотъ распространенъ на всю Россію, то съѣздъ обрекъ всю страну на безпомощность въ борьбѣ съ этой ужасной болѣзнью. Участники съѣзда, имени вели-

каго гуманиста, сдѣлали негуманное постановленіе. Къ счастью, однако, далеко не всѣ русскіе врачи солидарны съ этимъ анти-врачебнымъ постановленіемъ, и многіе врачи предложили и продолжаютъ предлагать свои услуги главному медицинскому инспектору. Въ настоящее время въ управленіи главнаго инспектора идетъ запись желающихъ, и на-дняхъ 12 изъ записавшихся врачей командированы на Кавказъ для участія въ противо-холерныхъ мѣропріятіяхъ, принимаемыхъ мѣстными силами. Въ случаѣ надобности, врачи будутъ командированы и во внутреннія губерніи.

Я случайно попалъ на очень интересное собраніе. Если-бы я не зналъ, что собраніе происходитъ въ центрѣ древней Москвы, если-бы я не былъ твердо увѣренъ, что самъ лично рѣшительно ни отъ какого вокзала въ сторону отъ нашей столицы не уѣзжалъ, то, пожалуй, могъ бы подумать, что судьба коварнымъ образомъ забросила меня въ какой-нибудь городъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, гдѣ, кромѣ евреевъ, нѣтъ иныхъ обывателей.

Въ довольно многолюдномъ собраніи почти не было русскаго лица — это все были самые чистокровные семиты, — словомъ, это были московскіе фармацевты.

Собраніе было очень шумно. Какъ водится, господа фармацевты съ пѣной у рта толковали о своихъ правахъ, яко-бы попираемыхъ всѣми и каждымъ, требовали не только полнѣйшей равноправности, но чуть-ли не преимущественнаго положенія въ нашей богоспасаемой матушкѣ Москвѣ.

Много было рѣчей, много было шуму, какъ водится вообще въ нынѣшнихъ собраніяхъ, гдѣ только сойдется кучка желающихъ поболтать людей, но не объ этомъ шумѣ и не объ этой болтовнѣ хочу я говорить. Я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу удивительной резолюціи, постановленной господами фармацевтами. Эта резолюція настолько характерна, что пройти ее молчаніемъ невозможно.

Пропуская начало этой резолюціи, въ которой, конечно, повторяются напѣтыя съ чужого голоса слова о всяческой свободѣ, перехожу къ ея серединѣ. «Униженное положеніе инородцевъ, въ особенности евреевъ, позволяетъ хозяевамъ беззастѣнчиво эксплоатировать этихъ наиболѣе безправныхъ русскихъ подданныхъ и такимъ образомъ понижать интенсивность борьбы и ухудшать условія труда всѣхъ фармацевтовъ». Конечно, далѣе говорится, какъ нужно противъ этого бороться, что нужно противъ этого сдѣлать и опять говорятся разныя банальности въ томъ-же извѣстномъ избитомъ тонѣ, въ какомъ говорятъ на всѣхъ рѣшительно современныхъ собраніяхъ.

Но обратите вниманіе, на что указываютъ господа фармацевты. Эти люди указываютъ, что, будучи евреями, то есть людьми безправными, они находятся въ полнѣйшемъ подчиненіи и эксплоатаціи у своихъ хозяевъ. Теперь позвольте задать вамъ, читатель, вопросъ: кто собственно въ Москвѣ является хозяевами господъ фармацевтовъ, противъ кого въ дѣйствительности, судя по этой резолюціи, хотятъ бороться господа фармацевты?

Если вы, читатель, коренной москвичъ, то вы прекрасно знаете, что чуть-ли не девять десятыхъ аптекъ принадлежатъ евреямъ. Я не знаю отчего, но аптечное дѣло евреи положительно забрали въ свои руки и такимъ образомъ эксплоатируютъ трудъ безправныхъ евреевъ-фармацевтовъ тѣ же самые евреи, но только въ качествѣ аптекарей.

Не кажется-ли вамъ теперь эта резолюція господъ фармацевтовъ какимъ-то страннымъ диссонансомъ? Если ихъ единовѣрцы такъ эксплоатируютъ своихъ собратьевъ, что имъ приходится жаловаться на полнѣйшее безправіе въ этой неравной борьбѣ, то почему собственно господа евреи-фармацевты въ первую голову ставятъ это свое безправіе?

Не находятъ ли они сами, что будутъ-ли имъ даны права или не будутъ, ихъ положеніе, какъ служащихъ у своихъ одновѣрцевъ, нисколько не улучшится.

Вѣдь они не должны забывать, что прежде, чѣмъ стать аптекарями, господа евреи, содержатели аптекъ, были просто евреями фармацевтами; такъ-же, какъ теперь современныхъ фармацевтовъ эксплоатируютъ нынѣшніе хозяева аптекъ, такъ и въ прежнее время нынѣшнихъ аптекарей эксплоатировали ихъ хозяева, тоже евреи.

И вопросъ рѣшается гораздо проще: дѣло не въ отсутствіи извѣстной свободы, дѣло не въ политическомъ безправіи, а лишь въ томъ, что каждый еврей готовъ нажить при каждомъ удобномъ случаѣ, не щадя даже и своихъ собратій.

Вотъ ужь именно: „своя своихъ не познаша“...

Евреи порѣшили во что бы ни стало создать „національную“ еврейскую милицію и требуютъ, чтобы Русское правительство оказало имъ въ этомъ полное содѣйствіе. „Новости“ начали даже получать отъ евреевъ денежныя пожертвованія „на организацію самообороны“, но вынуждены, какъ объясняютъ, возвращать деньги не въ виду безразсудства и наглости подобной затѣи, а лишь за отсутствіемъ надлежащаго разрѣшенія со стороны властей. Законъ предоставляетъ каждому гражданину право

самообороны, но евреямъ, по мнѣнію газеты, этого мало: она желаетъ, чтобы была создана *организованная* сила изъ евреевъ для ихъ потребностей по тому же образцу, какъ это допущено для христіанъ военнымъ губернаторомъ Самаркандской области, гдѣ добровольцевъ снабжаютъ оружіемъ и обучаютъ военные инструкторы. Вотъ какой воинственный ражъ обуялъ представителей племени, стяжавшаго себѣ славу до сихъ поръ массовымъ бѣгствомъ за-границу отъ исполненія воинской повинности. Странно, однако, какъ это не приходитъ еврейскимъ ратоборцамъ въ голову, что если допустить поголовное вооруженіе евреевъ, то вѣдь придется въ интересахъ справедливости разрѣшить вооружиться и христіанамъ, которые въ массѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ осѣдлости составляютъ меньшинство населенія. Или же право дѣйствовать оружіемъ должно быть исключительно еврейской привилегіей.

Въ одномъ изъ крупныхъ центровъ черты еврейской осѣдлости состоялось частное совѣщаніе общественныхъ еврейскихъ дѣятелей, съѣхавшихся изъ 31 города.

Совѣщаніе исходило изъ мысли, что на-ряду съ участіемъ въ общемъ освободительномъ движеніи евреи должны стремиться сосредоточить свои силы и на отстаиваніи полнаго уравненія въ правахъ съ прочимъ населеніемъ страны.

Въ стремленіи къ этой цѣли могутъ и должны объединиться всѣ существующія среди еврейства партіи и группы.

Въ этихъ видахъ рѣшено было образовать изъ числа лицъ, сочувствующихъ указанной цѣли, союзъ для достиженія полноправія еврейскаго народа въ Россіи.

Цѣль союза — осуществленіе въ полной мѣрѣ гражданскихъ, политическихъ и національныхъ правъ еврейскаго народа.

Здѣсь уже евреи выступаютъ, какъ будущіе полноправные строители и хозяева Русской земли.

Въ самомъ дѣлѣ евреи требуютъ фактическаго участія въ народномъ представительствѣ какъ въ „предварительномъ“ совѣщаніи, которое выработаетъ основы всероссійскаго представительства и избирательный законъ, такъ и въ „послѣдующихъ“ учредительныхъ и законодательныхъ собраніяхъ.

Въ „предварительномъ“ совѣщаніи гг. евреи намѣрены проводить конституціонно-демократическія начала и требовать, со всею взволнованной приподнятостію страстно требовать выборовъ прямыхъ, равныхъ, тайныхъ, всеобщихъ, безъ различія половъ, вѣроисповѣданія и національности. Они желаютъ, чтобы не только сыны Израиля, но и дщери, израильтянки, Сарры, Ревекки, Рахили были избираемы въ имперское всероссійское представительство

и тамъ засѣдали и законодательствовали. Вѣдь правила же,—говорятъ „Новости“,—женщина—Екатерина Великая Россіей? Неужели у многихъ израильтянокъ грядущаго россійскаго парламента не хватитъ ума для законодательства въ такой невѣжественной странѣ?

Евреи не сомнѣваются, что все это имъ удастся осуществить въ полной мѣрѣ.

Ахъ, какъ я ошибся, какъ я жестоко ошибся!

Когда, присутствуя на торжественномъ открытіи водопроводнаго съѣзда, я разглядывалъ серьезныя лица собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи инженеровъ, технологовъ и обыкновенныхъ гражданъ различныхъ русскихъ городовъ—мнѣ казалось, что эти серьезные люди собрались дѣйствительно для серьезнаго дѣла, что мальчишескія выходки современной молодежи не захватятъ ихъ, что они свои труды и познанія принесли съ единой цѣлью выяснить различные вопросы водопроводнаго дѣла...

И вдругъ, оказывается, что и ихъ захватило общее теченіе, что и ихъ заразило современное блудомысліе, что и на нихъ повліялъ этотъ удушливый чадъ ложныхъ идей и взглядовъ, которые насильно хотятъ привить русскому обществу нерусскіе люди...

Напримѣръ, господа члены водопроводнаго съѣзда занимались обсужденіемъ обычной банкетной резолюціи. Въ этой резолюціи, выработанной, какъ водится, незначительной кучкой болтуновъ, предлагалось большинству заявить, что «правильно вести въ Россіи водопроводное дѣло безъ созыва учредительнаго собранія представителей всего народа немыслимо». И большинство — какъ это ни удивительно, — приняло эту резолюцію.

189 членовъ съѣзда изъ 300 высказались за ея принятіе.

Я резюмировалъ резолюцію своими словами, но въ распространенномъ видѣ она гласитъ тоже самое.

Итакъ, оказывается, что и развитіе водопроводнаго дѣла на Руси, и устройство канализаціи, неразрывно связанной съ проведеніемъ водопровода — по мнѣнію 189 инженеровъ и технологовъ — требуетъ непремѣнно установленія народнаго представительства и непремѣнно на западныхъ началахъ, т. е. введенія въ Россіи западно-европейскаго конституціоннаго строя.

Не кажется-ли вамъ, читатель, это не только страннымъ, но и смѣшнымъ. Не находите-ли вы, что скороспѣлые реформаторы примѣшиваютъ конституцію — excuzez moi le mot — даже къ ватерклозету? Вѣдь, если идти дальше, то можно дождаться резолюціи домовладѣльцевъ — что очистка

выгребовъ и удаленіе нечистотъ изъ загрязненныхъ московскихъ владѣній невозможны, пока въ Россіи не будетъ введено народное представительство...

Помилосердствуйте, господа, не обращайте серьезное дѣло въ какой то сплошной курьезъ.

Вся эта вакханалія съ резолюціями теперь принимаетъ оттѣнокъ какого-то повальнаго сумасшествія. Въ Австріи—какъ сообщаютъ оттуда,—появилась эпидемія контрактуры затылочныхъ нервовъ—въ Россіи, суля по послѣднимъ событіямъ — началась эпидемія контрактуры мозга.

Согласитесь же, наконецъ, что при здравомъ разсудкѣ и твердой памяти нельзя доходить до такихъ геркулесовыхъ столбовъ глупости, какою начинаетъ щеголять нѣкоторая часть нашей современной интеллигенціи.

Все хорошо въ мѣру, все хорошо, что поддается какому нибудь объясненію — но вѣдь нельзя-же объяснить логическимъ путемъ требованія конституціи для развитія водопроводныхъ сѣтей въ Россіи и отвода отработанныхъ водъ.

Для чего-же все это дѣлается?

Неужели только для того, чтобы воочію доказать, что русскіе люди не умѣютъ логически мыслить, что—не умѣя сознательно оріентироваться въ важныхъ вопросахъ—они съ удивительной легкостью поддаются всякимъ наноснымъ вліяніямъ, го-

товы безсознательно вторить каждой глупости, внушаемой кучкой болтуновъ...

Вѣдь, если такъ—дѣлается положительно страшно за нашу интеллигенцію, за эту такъ-называемую соль земли, самодовольно выдающую себѣ аттестатъ изумительной наивности, чтобы сказать помягче...

Думскіе Александры Македонскіе однимъ взмахомъ пера разрубили Гордіевъ узелъ и представили готовенькій проектъ формы, въ какую должно быть отлито народное представительство въ Россіи.

Пусть другіе люди, которые считаютъ необходимымъ сообразоваться и съ историческимъ прошлымъ Россіи, и съ ея географическимъ настоящимъ, думаютъ надъ вопросомъ, какъ слѣдуетъ организовать народное представительство—московскіе думцы сразу разрѣшили этотъ важный вопросъ.

Составляя проектъ своей конституціи, господа московскіе думцы показали себя во всей неприкрашенной наготѣ.

Себѣ они этимъ проектомъ отвели самое выгодное мѣстечко—верхнюю палату, причемъ, опасаясь, что въ эту верхнюю палату—при выборахъ по сословіямъ могутъ проникнуть люди, хотя и свѣтлаго ума, но не принадлежащіе къ ихъ домовладѣльческимъ и землевладѣльческимъ кадрамъ, они любезно закрыли двери представителямъ сословій...

Но зато они широко распахнули двери представителямъ „интеллигентнаго пролетаріата“.

Этотъ интеллигентный пролетаріатъ, всѣ эти господа, такъ свободно готовые жертвовать чужимъ достояніемъ, главнымъ образомъ, потому, что не имѣютъ своего, — для думцевъ самые желанные избиратели.

На нихъ, въ силу ихъ духовной и имущественной пустоты, такъ легко подѣйствовать красивой фразой, такъ легко ихъ подкупить какимъ-нибудь блестящимъ софизмомъ... „Интеллигентный пролетаріатъ“ для московскихъ политиканствующихъ думцевъ,—это тотъ раекъ, апплодисментами котораго создаютъ популярность бездарные, но умѣющіе крикомъ дѣйствовать на неразвитую въ музыкальномъ отношеніи толпу пѣвцы.

Итакъ—проектъ готовъ, остается его только... сдать въ архивъ.

Потому что, мы не думаемъ, чтобы кто-нибудь, а тѣмъ болѣе совѣщаніе гофмейстера А. Г. Булыгина, обратило серьезное вниманіе на проектъ усовершенствованія государственнаго благоустройства на Руси, составленный московскими думцами, не знающими, какъ справиться съ благоустройствомъ Москвы.

Не нужно забывать, что всѣ эти господа, такъ быстро разрѣшившіе вопросъ о введеніи въ Россіи

народнаго представительства, никакъ не могутъ разрѣшить гораздо менѣе сложнаго вопроса: какимъ образомъ устроить въ Москвѣ мостовыя, которыя-бы не портились постояннымъ ямочнымъ ремонтомъ?

Не нужно также забывать, что городское хозяйство, при благосклонномъ участіи всѣхъ этихъ господъ, такъ смѣло берущихся упорядочить хозяйство государственное, хромаетъ самымъ отчаяннымъ образомъ.

Въ виду всего этого, совершенно естественно спросить: да какъ-же вы, господа думцы, не умѣя покрыть собственной развалившейся крыши, хотите строить государственное зданіе? Какъ-же вы рѣшаетесь браться за сложное дѣло народнаго благосостоянія и государственнаго благоустройства, не умѣя упорядочить благоустройство городское?

Нечего, конечно, и ждать, что господа думцы захотятъ отвѣтить на эти простые по формѣ, но важные по существу вопросы.

Увлекшись политикой, они совершенно позабыли о своемъ прямомъ назначеніи—заботиться о прямыхъ, непосредственныхъ обывательскихъ интересахъ.

И это совершенно понятно.

Хорошія мостовыя—это такая мелочь. Чистая, безвредная вода—это пустяки. То ли дѣло всѣ эти конституціонныя бредни, всѣ эти выспреннія мечтанія о нижней и верхней палатахъ.

Правда, избиратели не уполномочивали отцовъ города заниматься этими бреднями во вредъ ихъ прямымъ, обывательскимъ нуждамъ,—но имъ до этого очень мало дѣла.

Они заботятся не объ обывателѣ, не объ его мелкихъ дневныхъ интересахъ, а объ исторіи. Имъ важны не благодарность или не удовольствіе избирателей, имѣющихъ полное право выражать свое неудовольствіе—такъ какъ избранные ими обманули ихъ надежды, а важенъ приговоръ исторіи...

Но мы не думаемъ, чтобы исторія сказала имъ похвальное слово за ихъ никому ненужныя измышленія, и весьма вѣроятно, что приговоръ исторіи будетъ гораздо суровѣе недовольства современниковъ...

На-дняхъ въ газетахъ
О фактѣ я читалъ такомъ:
Изъ подражанья стачкамъ и бойкотамъ
Студентовъ, что чуждаются наукъ,
Въ консерваторіи дебошъ поднялся вдругъ
И разыгрался какъ по нотамъ:
Пѣвцы, пѣвицы, тенора,
Басы, сопрано, баритоны,
Пьянисты, скрипачи et cetera
Вдругъ начали вопить: пора
Низвергнуть для свободы всѣ препоны!

Тотъ затянуть не въ силахъ fa-sol-si,
Пока абсолютизмъ не уничтожатъ;
Тотъ на гудкѣ играть не можетъ,
Пока парламента не будетъ на Руси;
Тому на скрипкѣ брать нельзя уроки,
А этому свистѣть въ дуду,
Пока на Дальнемъ на Востокѣ
Съ японцами не прекратятъ
вражду,—
Ну, словомъ, всѣ рѣшили съ гамомъ:
Конецъ руладамъ, трелямъ, гаммамъ,
Занятья музыкой имъ надо прекратить,
Для торжества свободнаго режима...
Пусть это глупо все, какъ быть—
Стремленье къ глупости теперь неудержимо,
А все жъ граница есть для глупыхъ словъ и
дѣлъ...
Однако жрецъ нашелся музыкальный,
Который этотъ перешелъ предѣлъ:
Увлекшись славою скандальной,
Сей ветхій мужъ запѣлъ дебошу въ ладъ
И отъ профессорства за это былъ уволенъ.
Мой богъ, что тутъ пошло: ударили въ набатъ
Со всѣхъ бедламскихъ колоколенъ!
Великимъ гражданиномъ онъ
На всю Россію былъ провозглашенъ,
Могучимъ геніемъ, борцомъ противъ насилья;

Какъ будто бы изъ рога изобилья
Десятки адресовъ посыпались предъ нимъ,
Протестовъ,—просто коромысломъ дымъ!
Творца „чудесныхъ русскихъ оперъ“
Привѣтомъ русской ерунды
Почтили прежде всѣхъ жиды—
Туповичъ въ «Глупостяхъ», въ «Вечерней Сплетнѣ» Штоперъ

Затѣмъ, восторгомъ пламеннымъ горя,
Провизоры, аптекаря,
Рабочіе съ кирпичнаго завода,
Студенты, маляры, хохлы и босяки
И разные такого рода
Сонатъ, симфоній знатоки
Провозгласили, что герой скандала
Въ консерваторіи достигнулъ идеала
И гражданина и творца;
Что онъ—Бетховенъ съ одного конца
И Брутъ иль Аристидъ—съ другого!

Дѣти демонстранты.

19 марта разыгралась необычайная демонстрація въ г. Двинскѣ. Около 4-хъ часовъ пополудни на Дворянской улицѣ собралось до 200 человѣкъ дѣтворы, въ возрастѣ отъ 6 до 11 лѣтъ. Судя по бѣдной одеждѣ, все это были дѣти мѣстныхъ рабочихъ. Старшій изъ мальчугановъ несъ что-то вродѣ флага—привязанный къ палкѣ красный платокъ. Взрослыхъ въ толпѣ совсѣмъ не было. Дѣти пѣли какой-то маршъ. Слышны были возгласы: «не смѣйтесь надъ нами—мы дѣти пролетаріевъ!» Но вотъ откуда-то появился старикъ, бросился въ толпу ребятишекъ, схватилъ одного изъ нихъ за руку и хотѣлъ увести изъ толпы. Но мальчуганъ вырвался, сердито посмотрѣлъ на старика и снова присоединился къ товарищамъ. Дѣти-демонстранты проходили и по другимъ улицамъ, продолжая пѣть. Такимъ образомъ дѣтская толпа вышла на Петербургскую улицу; здѣсь ихъ встрѣтила полиція и разогнала. При усмиреніи дѣтворы никто изъ дѣтей не пострадалъ. Демонстрація эта, вѣроятно, была организована кѣмъ-либо изъ взрослыхъ („Ниж. Лист.“).

Требованія послушниковъ.

Забастовки проникли въ область, самый духъ которой зиждется на смиреніи и повиновеніи. Въ Минскѣ 30-го марта послушники Свято-Духова монастыря, въ числѣ 30 человѣкъ, подошли къ кельѣ архимандрита и потребовали объясненія съ нимъ.

Архимандритъ вышелъ, и ему были предъявлены требованія, касавшіяся пищевыхъ вопросовъ: порція хлѣба по утрамъ, вареный ужинъ по вечерамъ и бутылка пива съ двухкопѣечной булкой по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Архимандритъ обѣщалъ обсудить ихъ требованія. Послушники разошлись, настаивая на своихъ требованіяхъ, и угрожая, въ случаѣ отказа, форменной забастовкой.

Хорошъ будетъ монастырь, гдѣ пивопитіе будетъ производиться на церковныя деньги, съ благословенія отца архимандрита. („Тел. Нов. Врем.“ № 258).

Вологда.

10-е апрѣля.

10-е апрѣля надолго останется въ памяти вологжанъ.

Ходъ событій вкратцѣ таковъ.

На площади собралась толпа приказчиковъ и начала шествіе по городу, постепенно возростая въ числѣ. По дорогѣ депутаты ея входили въ незакрытые еще магазины и просили хозяевъ запереть двери, а служащихъ—присоединиться къ товарищамъ. Торговля всюду пріостановилась, хотя кое-гдѣ не безъ ропота и угрозъ со стороны владѣльцевъ.

Городскіе приказчики постановили не работать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. И ихъ демонстрація 10-го апрѣля должна была явиться залогомъ такого ихъ рѣшенія.

Приказчики въ сопровожденіи массы любопытныхъ тихо демонстрировали по городу въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Общественный порядокъ нигдѣ нарушенъ не былъ.

На главной улицѣ въ толпу вступила группа мѣстныхъ студентовъ, человѣкъ въ 50, съ хоровымъ пѣніемъ. Между прочимъ, къ демонстрантамъ присоединились уличные мальчишки и такъ-называемые хулиганы.

Группа студентовъ-пѣвцовъ была остановлена полиціей на углу Зосимовской улицы. Въ это время кто-то крикнулъ:

— Долой студентовъ!

И послѣ этого послышались со всѣхъ сторонъ крики:

— Бить студентовъ! Долой студентовъ!

Полицеймейстеръ уговорилъ студентовъ повернуть на Зосимовскую, а приказчиковъ—пойти назадъ. И толпа раздѣлилась: часть ея пошла по Зосимовской, къ театру, часть осталась на Московской.

Въ это время кто-то пустилъ вздорный слухъ:

— Студенты стрѣляли въ приказчиковъ.

И толпа бѣгомъ направилась за студентами. Тѣ укрылись въ театрѣ.

Съ этого момента на Театральной площади начались ужасныя сцены:

Уличные мальчишки, хулиганы, пьяные золоторотцы, отчасти даже приказчики стали группами нападать на учащихся.

Довольно было крика: „Вотъ этотъ пѣлъ!“— и толпа, бросаясь на указаннаго, ловила его и избивала камнями, топтала ногами, била палками...

Нѣкоторые изъ избитыхъ спасались въ первый попавшійся дворъ. Но хозяева съ озлобленіемъ выталкивали ихъ вонъ. Предъ нѣкоторыми изъ спасавшихся захлопывали калитки, и полиціи стоило

огромныхъ усилій удержать чернь отъ дальнѣйшихъ насилій. Тѣмъ не менѣе, были избиты нѣсколько человѣкъ изъ учащейся молодежи. Полиція съ трудомъ спасла уже избитаго приказчича-еврея и увезла его куда то.

Едва не поплатился жизнью инженеръ Ч. Хулиганы бросились на него съ криками: «Вотъ онъ!» и свалили его въ грязь. Инженеръ быстро вскочилъ, выхватилъ изъ кармана револьверъ и хотѣлъ стрѣлять въ толпу, но одинъ изъ золоторотцевъ схватилъ его сзади за руки. Подоспѣвшая къ этому моменту полиція вырвала г. Ч. изъ рукъ хулигановъ и отвела въ одинъ изъ сосѣднихъ домовъ.

Купецъ Шишкаревъ кричалъ группѣ зимогоровъ, порывавшейся куда-то бѣжать:

— Туда не бѣгайте, ребята! Тамъ достаточно!

Осажденные студенты, по требованію губернатора, вышли изъ театра по-одиночкѣ.

Городъ къ четыремъ часамъ успокоился. Вечеромъ на улицахъ было тихо и пустынно. Всѣ рестораны, портерныя и трактиры не работали. («Русское Слово», № 102).

Крайне желательна забастовка: нищихъ, тунеядцевъ и газетныхъ утокъ, — но едва ли когда дождемся—это такъ выгодно. А на выгодахъ весь

міръ построенъ, и въ общественныхъ движеніяхъ каждый преслѣдуетъ только свою собственную выгоду и цѣль.

ЕЩЕ ЗАБАСТОВКА.

Пацiентъ и докторъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ.

Пацiентъ.

Ахъ, докторъ милый, помогите,
Я васъ нетерпѣливо ждалъ.

Докторъ.

Ну-съ, что-же съ вами, разскажите...

Пацiентъ.

Желудокъ мой—*забастовалъ*.

ГПИБ
России
№ 20 г.

300 г.

КНИЖНАЯ

И

КАРТИННАЯ ТОРГОВЛЯ

ИВАНА АНДРЕЕВИЧА

МОРОЗОВА

ВЪ МОСКВѢ

Никольская улица, домъ церкви Владимірской Б. М.

ХРОМО-ЛИТОГРАФІЯ

Кисельный пер., собственный домъ.

ВЪ ЯРМАРКАХЪ:

НИЖЕГОРОДСКАЯ НА ШОССЕ.

УРЮПИНСКАЯ; въ Крещенской и Покровской.